

ВЗАИМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Раздумья зрителя перед новым сезоном

МЕЧТАЮ я о таком времени: город зажигает огни, и белгородцы спешат к своему театру имени М. С. Щелкина. Задолго до его дверей вы слышите: «Нет ли лишнего билета?». Но у вас его нет. Все билеты давно проданы. И так всегда, каждый вечер...

Что же мешает нашему театру имени Щелкина уже сейчас иметь широкую популярность и постоянную любовь зрителя? Почему иногда спектакли идут при пустом зале? Где зритель? Почему он не идет в театр? Думается, эти вопросы должны волновать всех работников театра, его администрацию, областное управление культуры и, наконец, зрителей — всех, кто искренне любит театр.

Нужно ли доказывать, что хороший спектакль — это всегда праздник, приобщение к одному из самых высоких видов искусства. Воспитывать любовь к театру, использовать его неповторимое искусство в целях коммунистического воспитания наших граждан — задача важная и ответственная.

Зритель, который не посещает театр, обкрадывает себя. Давайте сразу отбросим миф о «неттеатральности» нашего города. Город — это люди. И нет городов, где специально прописывали бы «любителей» или «нелюбителей» театра.

Любовь к театру завоевывается и воспитывается. Видимо, все мы в нашем городе еще очень мало делаем для этого. А ведь трудно себе представить творческий коллектив, который, поняв меру ответственности перед зрителем, не сделал бы для себя самые серьезные выводы. Так почему же все-таки (вернемся к началу нашего разговора) коллектив театра и белго-

родский зритель не живут душа в душу, почему они все еще не вполне довольны друг другом?

Прошлый сезон вряд ли можно назвать ярким, богатым творческими победами. Репертуар и в ряде случаев его воплощение недостаточно отвечали интересам и запросам современного зрителя — грамотного, зрелого и далеко не «всеядного». Что могло по-настоящему его возволновать, вызвать положительную ответную реакцию? Спектакль «Женщины» («Солдатская вдова»). Это был спектакль, как говорится, по большому счету. Зритель не просто присутствовал в зале — он сопереживал с героями, и вряд ли его можно было упрекнуть в «неттеатральности».

Положительно встречали белгородцы спектакли «Единственный свидетель» и «Бешеные деньги». Только положительно — событиями в культурной жизни города они не стали. Другие спектакли, на мой взгляд, попросту не волновали — ни содержанием, ни сценическим воплощением.

Печально, что некоторые спектакли, вместо того, чтобы расти от представления к представлению, наоборот, «заигрывались», теряли первоначальную если не отличную форму, то хотя бы изволнованность.

Такая судьба постигла спектакль «Последняя битва». Кто видел не премьеру, а рядовой спектакль, тот ушел из театра явно разочарованным. Даже ответственную роль, ради которой и стоило ставить эту пьесу, в драматургическом отношении слабую, — роль генерала Ватугина только на премьеру играл опытный В. Ильин,

а потом ее перешагнул А. Олешин, артисту еще очень молодому, которому явно не хватало ни сценического, ни жизненного опыта.

Когда думаешь о том, что я как играл театр, немало представляется «проселочная дорога» рядом с основным трактом. Вспомните прошлые сезоны 1969—1971 годов. Наш театр поставил такие пьесы, как «Обыкновенный человек» Л. Леонова, «Аристократы» Н. Погодина. Была интересно представлена «местная» тема — «Великие голодранцы» Ф. Насадкина и «Иней на стогах» Л. Моксеева. Спектакли по этим пьесам были любимы зрителями, вызвали положительные отзывы в центральной прессе. Театр может и умеет ставить хорошие, злободневные спектакли, но почему же делает это все реже?

Возможно, причиной всему «репертуарный голод»? Но можно ли говорить об этом в городе, где один-единственный театр? На сцене нашего театра не идут пьесы А. Арбузова, И. Дворецкого, К. Симонова, Г. Мдивани, А. Макаенка, А. Салынского, В. Розова, В. Пановой. А это все очень интересные авторы, в активе которых — талантливые пьесы о современности и современнике. Их пьесы с успехом идут во многих театрах нашей страны. А разве творчество А. Чехова, М. Горького, Б. Лавренева, В. Вишневского, К. Тренева не дает пищи для серьезных раздумий, для взволнованного и волнующего разговора со зрителем? А Шекспир, «Царь Федор» А. Толстого, которого нам давно обещают? Еще В. И. Немирович-Данченко говорил, что театр не может существовать

без хорошей драматургии, и с этим никак нельзя не согласиться...

СКОЛЬКО существует театр, всегда были и будут у него «таланты и поклонники». Зрителю не безразлично, кто и как работает в театре. Вряд ли можно считать нормальной большую «текучесть» актеров. Театр — сложный творческий организм. Его неповторимый почерк вырабатывается годами, его направление определяется труппой, состоящей из единомышленников, а не гастролеров на один-два сезона. Наверное, есть какая-то доля вины в этих потерях и коллектива, и руководства театра. Наш театр и сейчас располагает хорошими и разнообразными творческими индивидуальностями. Зритель давно оценил и полюбил Е. Ярцеву, В. Протасову, С. Кубареву, Н. Белодворцеву, А. Баратову, В. Бондарука, Н. Вулиха, Н. Черныша. В театре есть собственная молодежь.

Очень важно, чтобы эти артисты и их товарищи не имели «простоев» в работе, были заняты в интересных ролях, чтобы постоянно совершенствовать свое мастерство. Несмотря на то, что названные актеры заняты во всем основном репертуаре, играют много и играют хорошо, зрителю хочется увидеть их в больших драматических полотнах. Они вступили в пору своей сценической зрелости, когда надо шлифовать талант на сложном материале, когда они могут и должны создавать образы большого и художественного, и социального звучания. Е. Ярцева, интересно сыгравшая академика Сабурова в «Единственном свидетеле» и небольшую роль

солдатки в «Женщинах», в течение всего сезона не сделала больше ничего сколько-нибудь запоминающегося. Разве в этом вина актрисы? И разве такой «простой» — в интересах театра? Не имеет достаточно интересных, значимых работ В. Бондарук и ряд других артистов. Дарование актера, его знания, навыки требуют постоянного и всестороннего использования. Иначе талант увянет.

В нашем театре не было ни одного молодежного спектакля, который действительно показывал бы творческое лицо молодежи театра, дал бы возможность и самим начинающим актерам почувствовать всю меру ответственности за качество спектакля, ощутить свое влияние на зрителя.

РАЗГОВОР со зрителем... Любимый зритель. Успех у него... Без этого нет актера, за это надо бороться театру, каждому актеру. Чем же тогда объяснить, что не растут некоторые роли от спектакля к спектаклю, что «забалтывается» текст, истончается мысль, которую он несет? Чем объяснить, наконец, то, что иногда актеры просто плохо знают роли? Как же я, зритель, буду сопереживать с актерами, как меня заставляют забыть, что это только «лицедейство», поверить, что это сама жизнь, если сперва я слышу голос суфлера, а затем актера, если оговорки в тексте — очень частое явление?

Я часто бываю в театре и не видела ни разу небрежно сделанную работу у В. Протасовой, С. Кубаревой, Н. Белодворцевой. Они играют всегда с полной отдачей. Думается, что они могут служить приме-

ром для некоторых своих товарищей. Театральное дело — дело коллективное. Здесь чувство локтя должно быть особенно развито, зритель всегда увидит сложный ансамбль, оценит его. Конечно, вдохновение в творческом процессе значит очень много, но чувство ответственности и предельная добросовестность во всех случаях необходимы.

Во главе нашего театра стоит, безусловно, одаренный человек, главный режиссер театра Л. Ю. Моксеев — образованный, с фантазией и размахом. Спектакли, поставленные им, пользовались любовью зрителей. К сожалению, он сам в прошедшем сезоне ставил спектаклей мало. Не чувствуется единой творческой мысли, если так можно сказать, на спектаклях, поставленных другими режиссерами. Если бы репертуар Белгородского театра имени Щелкина был составлен из спектаклей разных театров, он бы вряд ли был более разнообразным по стилю и режиссерской культуре. Наверное, требуется более активное и заинтересованное вмешательство главного режиссера в жизнь каждого спектакля.

Наш театр, видимо, может позволить себе приглашать опытных режиссеров со стороны, встреча с которыми была бы творческой учебой для актеров.

Акторская «духня» — дело сложное и, конечно, сугубо индивидуальное. Но, думается, что больше следует обратить внимания на сценическое движение (особенно танцы), на умение носить костюмы, особенно старых покровов. Этому тоже надо учить.

ЕСТЬ ЕЩЕ ДЕЛА, и за пределами театра, которыми, к сожалению, его творческий состав почти не занимается. Это творческие отчеты и встречи мастеров театра с рабочими ведущих предприятий и интеллигенцией города, колхозниками, отчеты ведущих актеров театра, выступления режиссеров с лекциями и бес-

дами. Все это, несомненно, приблизит театр к зрителю, свяжет узелки, из которых родится тесный контакт театра и его поклонников.

А здесь накоплен огромный, интересный опыт ведущими театральными коллективами страны. Об этом много пишут журналы «Театр», «Театральная жизнь», газета «Советская культура». И никому еще шефская работа не вредила. Это поможет и созданию полнокровных образов современников на сцене... А это ведь одна из главных задач, поставленных XXIV съездом КПСС перед работниками искусства.

Хотелось бы сказать несколько слов о работе художественного совета театра. Думается, что его роль должна быть значительно расширена. Сейчас, в основном, он обсуждает репертуар и принимает готовые спектакли. И то и другое мало влияет на работу театра, не улучшает положение дел. В репертуар часто вносятся коррективы без ведома членов совета. Принимает совет спектакли зачастую за день до премьеры, когда деловые советы и пожелания практически учтены быть не могут. Может, нужно, чтобы члены совета присутствовали на черновых прогонах, генеральных репетициях, обсуждениях декораций, костюмов...

Члены совета могли бы принять участие и в организации зрительских конференций прямо после просмотра спектаклей, а не только «под занавес» сезона, когда уже многое стирается из памяти. Наверное, можно и нужно чаще выступать в газете, на радио с целью создания хорошей рекламы, без которой жизнь театра также невозможна...

Все, о чем здесь написано, продиктовано самой горячей заинтересованностью в судьбе нашего театра, верой в его значительные творческие возможности.

В. ЧЕБОТАРЕВА,
заслуженная учительница
школы РСФСР.